

Л. В. ВОНСОВИЧ, аспирантка БГУ

КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕРМАНИИ

По утверждению многих историков королевская власть в Германии переживала как бы обратный путь развития: от относительной устойчивости в X–начале XII в. к ослаблению и упадку власти короля в XIII–XV в.

Действительно, Германия в X–XI в. являлась политически более сплоченной и сильной, чем многие соседние государства. Королевская власть в это время представляла собой суверенный общегосударственный орган, способный решать проблемы внутреннего развития страны и проводить активную внешнюю политику. Германский король выступал как глава государства и верховный сеньор. Его правовой статус

был связан с комплексом средневековых институтов, основанных на нормах и принципах обычного права. Среди важнейших из них были: королевские банны, регалии, юрисдикция.

К основным признакам королевской верховной власти в X–XI в. принадлежало право монарха применять принудительную силу в виде административных и судебных мер. Король располагал военным банном, т. е. мог требовать от вассалов военной имперской службы; бурговым банном — имел право закладывать бурги и принуждать окрестное население к постройке крепостей, торговым банном — пользовался правом на беспошлинную торговлю и др. Он обладал широкой распорядительной властью, мог самолично издавать разнообразные постановления административного, военного и карательного характера. Часть этих полномочий, но в ограниченном размере передавалась должностным лицам короля или предоставлялась его вассалам в форме инвеституры.

Другим важнейшим институтом, составляющим основу германской монархии, были королевские регалии, доходы от которых позволяли немецким королям сосредотачивать у себя крупные материальные средства, что способствовало усилению их власти. К важнейшим королевским регалиям относились: монетная (исключительное право на чеканку монеты, замены ее новой и т. д.); земельная (король являлся источником ленных пожалований); горная; соляная и др. Монарху принадлежало право назначения высших должностных лиц государства; право инвеституры — назначения епископов; право распоряжения казной. Регалии часто предоставлялись знати специальными иммунитетными актами короля, что постепенно привело к потере короной главного источника своих доходов.

Королевской власти принадлежала высшая юрисдикция в государстве. Немецкий монарх являлся верховной судьей. Он имел право регулировать отношения между феодалами, используя институт «земского мира», в целях ограничения феодальных войн и борьбы с преступлениями.

Все это подтверждает достаточно устойчивое состояние и немало важное значение королевской власти в Германии в указанный период. Это объясняется рядом причин.

Для Германии был характерен «франкский» путь развития королевской власти. Феодализм здесь развивался с опозданием. В первый период развития немецкой государственности это создавало возмож-

ность формирования единого государства с сильной властью короля. В Германии долгое время сохранялась значительная прослойка мелких и средних аллодистов, что давало королю возможность располагать необходимыми фискальными и военными средствами для проведения активной внутренней и внешней политики. Военная реформа, проведенная Генрихом I Птицеловом (919–936 гг.), способствовала обеспечению самостоятельности королевской власти в военном отношении.

Укреплению авторитета короля в X–XI в. способствовали также особенности вассально-ленных отношений в германском обществе. В отличие, например, от Франции они имели более централизованный характер: каждый феодал обязан был кроме службы своему сеньору, нести военную службу непосредственно королю. Благодаря этому стала возможна внешнеполитическая экспансия немецкой монархии, в ходе которой король выступал как военный предводитель.

При проведении своей политики немецкие монархи стремились найти себе социальную опору в борьбе с их главными врагами — герцогами. Представители Саксонской династии (919–1024 гг.) нашли ее в духовенстве. Германская церковь в этот период стала важнейшим государственным институтом. Франконская династия (1024–1125 гг.) стремилась опереться на служилых людей-министериалов, ставших в ее правление проводниками королевской политики.

Существенным шагом на пути укрепления монархии в Германии стал введенный Генрихом I новый порядок передачи престола — де-зигнация, т. е. провозглашение будущего короля при жизни и по воле правящего. Это было гарантией наследования власти одним домом и устраняло распри на этой почве.

Основная линия развития Германского государства в XII–XIV в. определялась феодальным раздроблением, децентрализацией политической власти, усилением власти владетельных князей. Наметился распад королевства на отдельные территориальные княжества, которые в период своего полного оформления (XIV в.), представляли собой замкнутые политические образования, располагавшие почти полным суверенитетом и только в слабой степени подчинявшиеся верховной власти короля. Социально-экономические сдвиги, создававшие условия для централизации государственного строя, в Германии были использованы не общегосударственной королевской властью, а князьями. Территориальные князья выполнили ту

миссию, которую не смогла осуществить королевская власть в масштабах всего государства. Они упразднили анархию и создали условия для развития хозяйства и культуры немцев.

К середине XIII в. королевская власть, как центральный орган управления Германии, утрачивает свое значение. Она лишается почти всех прерогатив центральной власти и лишь внешним образом объединяет Германию. В то же время сложились основные признаки княжеского верховенства, которые были закреплены двумя Прагматическими Санкциями Фридриха II (1211–1250 гг.). Согласно «Привилегиям на благо церковным князьям» (1220 г.) и Вормской конституции (1231–1232 гг.) за светской и духовной знатью признавалось неограниченное право юрисдикции в пределах их территорий. Юрисдикция короля ограничивалась его доменом и городами, находившимися в прямой зависимости от короны. Князья получили права на бурговую, градостроительную, рыночную, монетную и другие регалии. Привилегии Фридриха II означали для истории Германии наступление нового периода, рокового для старой королевской власти. Если в это время монархи в других странах сосредотачивала в своих руках прерогативы, позволяющие им подчинить государственной юрисдикции все слои населения, то в Германии наоборот, король закрепил эти прерогативы за князьями, помогая им укреплять свое территориальное господство.

Причин такому положению дел несколько.

В XI в. в Германии завершилось оформление феодальных отношений. По мере обретения знатью земельной собственности королевская власть становилась на пути их сепаратистских устремлений. Королевские вассалы стали наследственными собственниками ленов, и короли потеряли над ними реальную власть.

В направлении ослабления королевской власти действовал и принцип принудительного инфеодирования княжеских ленов, в силу которого король не мог удерживать в своих руках свободный княжеский лен дольше года и дня. Такой же срок имело и пользование королем доходами и регалиями епископов. Германские монархи не располагали компактным и стабильным доменом, который смог бы стать основой укрепления позиций короля, как, например, это произошло во Франции. Причина тому — существование в Германии крупного аллодиального землевладения. Аллоды отдельных магнатов были неподвластны королю и присоединение их к королевскому домену было невозможным.

В судьбе германской монархии немаловажную роль сыграли политические традиции Каролингов: стремление к восстановлению империи Карла Великого. Это привело к так называемой италийской политике, длившейся несколько веков, частым походам на Рим за императорской короной и столкновению с папством, что значительно ослабило позиции германских королей внутри страны и способствовало росту могущества князей. Германское королевство было раздавлено Священной Римской империей. Для приобретения всемирного господства Германия пожертвовала своим собственным политическим существованием. Кроме этого, италийские походы, для проведения которых короли нуждались в военной помощи князей, были основной причиной их негативной политики в отношении городов, которые могли бы оказать монархии решительную поддержку и готовы были пойти на союз с королевской властью. В Германском государстве не было развитого аппарата управления, механизма исполнения решений центральной власти, единой налоговой системы, единства мер и весов, постоянного земского мира, который бы поддерживался королевским законодательством. Существовали только периодические соглашения о его соблюдении между королем и князьями.

С конца XIII в. по середину XV в. в Германии действовал принцип выборности королей. На протяжении этого отрезка времени германская монархия была избирательной, что значительно ослабляло королевскую власть. При выборе последних Штауфенов начала складываться привилегированная группа князей, которые первыми подавали свой голос и решали исход выборов. Это была коллегия курфюрстов, законодательно оформленная в XIV в. и утвержденная Золотой буллой Карла IV от 1356 года.

Германский король в XIII–XV в. являлся одним из владетельных князей и реально располагал только теми средствами, которые давали ему наследственные земли. Коронные владения предшествовавших династий и королевские регалии были присвоены князьями и восстановить их не представлялось возможным. Политика королей со времени междуцарствия (1254–1273 гг.) была направлена на создание крупных фамильных владений, где их власть имела реальную силу.

С середины XV в., с приходом на германский престол Габсбургов, положение королевской власти в Германии начало приобретать значительную устойчивость. Менее чем за сто лет Габсбурги путем военной и внешнеполитической активности и благодаря ее результатам — удачным бракам с наследниками и наследницами чешского, венгерского, и испан-

ского престолов — превратились в богатейших государей Европы. Именно это обстоятельство позволило им в течение ряда столетий удерживаться во главе Священной Римской империи германской нации.